

ПСИХОЛИНГВИСТИКА В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 81'374 ББК Ш103.1

Е. С. Ощепкова
Москва, Россия

УЧЕБНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассказывается о новом типе учебного пособия – обучающем ассоциативном словаре, способном сформировать у учащихся образы языкового сознания, соответствующие образам языкового сознания носителей языка. Автор показывает, какую роль в формировании образов языкового сознания играют ассоциативные нормы и прецедентные феномены и каким образом можно их использовать при обучении языку.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, прецедентные тексты, образы языкового сознания, толковые и ассоциативные словари.

E. S. Oshchepkova
Moscow, Russia

EDUCATIONAL ASSOCIATIVE DICTIONARY AS A METHOD OF CREATING OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS IMAGES

Abstract. The paper considers a new type of manuals – an educational associative dictionary. The author postulates the necessity of learning the associative norms in the lexicography.

Keywords: psycholinguistic associative experiment, precedential texts, associative norms, lexicography.

При обучении как родному, так и иностранному языку (а также родному языку в условиях ограниченной языковой среды) главная цель – это подготовить учащегося к успешной коммуникации с представителями изучаемого языка и культуры. Е. Ф. Тарасов показал, что основным необходимым условием успешной коммуникации становится общность сознаний коммуникантов. В частности, он подчеркивает: «Для достижения взаимопонимания необходимо, чтобы коммуниканты обладали общностью знаний об используемом языке, а также общностью знаний о мире в форме образов сознаний» [Тарасов 1996: 9]. Следовательно, овладение образами сознания является основной целью при изучении языка.

Однако встает вопрос, в каких же формах существуют образы сознания? Каким образом можно им обучить? Ответ на эти вопросы также дает отечественная психолингвистика. Создатели Русского ассоциативного словаря (Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Ю. Н. Караулов) показали, что сознание овнешняется в различных культурных предметах, среди которых особое место занимают речевые продукты – слова, тексты, ассоциативные поля. Овнешненное с помощью языковых средств сознание – это и есть языковое сознание.

Как уже было сказано выше, языковое сознание существует в виде овнешненных образов сознания. И овнешняются образы через различную речевую продукцию, в частности, слова, тексты, ассоциативные поля. А значит, при обучении чужому языку мы должны обучать не только словам, но и текстам, и ассоциациям.

В методике обучения как иностранному, так и родному языку получило всеобщее признание положение о том, что изучая язык, мы обязательно

должны включать в программу элементы страноведения, сведения о культуре данного народа. При вхождении в культуру у ребенка формируются образы, которые определяют его принадлежность данной культуре, формируют его национальную и культурную идентичность. Можно сказать, что национальная и культурная идентичность формируются в результате освоения разделяемых в данной общности образов языкового сознания.

Как мы уже показали, образы сознания и, в частности, образы языкового сознания формируются в результате освоения культуры, действительности в процессе деятельности или общения. Обычно ребенок осваивает культуру в результате повседневных действий. При изучении же неродного языка или материнского языка в условиях ограниченной языковой среды опыт физического взаимодействия ограничен, обучение и освоение культуры и образов сознания протекает только через общение. В результате этого человек сталкивается с неполнотой образа, его недостаточностью. Частично компенсировать эту недостаточность мы можем, максимально реконструировав те смыслы, которые возникают при освоении данного слова традиционным способом.

И тут встает вопрос о том, каким образом вычленивать эти смыслы. И здесь неоценимым помощником оказывается ассоциативный словарь. Ведь именно он, с одной стороны, дает нам сведения о том, что стоит за словом в сознании носителей языка, а с другой, помогает сформировать необходимый учебный материал.

Кроме того, при обучении иностранному языку или родному языку в условиях ограниченной языковой среды всегда предполагается некий отбор материала, который будет необходимо дать в первую очередь.

Главный вопрос, который при этом возникает – какие элементы культуры и в каком объеме можно предложить на разных этапах обучения? Представляется, что здесь мы должны ориентироваться, в первую очередь, на те знания о культуре, на те прецедентные тексты, которые актуальны для современных носителей языка в самой России.

Прецедентные тексты существуют в каждой культуре. Это тексты, которые являются важными для носителей данного языка и культуры, тексты, которые формируют общность и определяют человека как «своего» или «чужого». Прецедентными текстами становятся мультфильмы или отдельные реплики из них, кинофильмы (в частности, комедии Л. Й. Гайдая – это поистине неисчерпаемый источник прецедентных текстов), популярные книги, песни, анекдоты. В последнее время источником прецедентных текстов становятся также рекламные образы и слоганы.

Но и приняв необходимость учитывать прецедентные тексты при обучении языку, мы по-прежнему должны решить проблему отбора материала – какие тексты являются важными для самих носителей культуры, что нужно знать, чтобы не чувствовать себя «белой вороной» среди русских, понимать их шутки? Да и вообще, как можно научить прецедентным текстам? Кроме того, учитывая тот факт, что учебники, как правило, создаются на несколько лет, они задают нормы и употребление языковых единиц на долгое время, необходимо обучать все-таки уже устоявшимся прецедентным текстам, тем, которые живут в культуре уже достаточно давно.

И здесь мы снова возвращаемся к ассоциативным словарям, являющимся самым надежным источником о наиболее важных и значимым прецедентных текстах, а также (при сравнении словарей разных лет) об их устойчивости в языковом сознании носителей языка.

Напомним, что ассоциативный словарь составляется на основе результатов **свободного ассоциативного эксперимента**, который проводится следующим образом. Вначале составляется так называемый словник – список слов, ассоциативные нормы которых исследователи желают получить. Затем этот список предъявляется носителям языка уже в качестве списка **слов-стимулов** с просьбой отреагировать на каждое слово-стимул одним словом, которое первым приходит в голову. После этого все слова-реакции, данные носителями языка на одно и то же слово-стимул, собираются в ассоциативное поле, которое распадается на две части: первую часть образуют слова, встретившиеся в ответах несколько раз, а во вторую часть входят слова, которые появились в ответах один раз – это так называемые единичные слова-реакции.

Если список стимулов предъявляется 500 испытуемым и из их ответов-реакций формируются ассоциативные поля, то они называются **ассоциативными нормами**. Какими качествами обладают ассоциативные нормы? Они содержат практически все связи стимула с другими словами, которые хранятся в памяти каждого носителя конкретного этнического языка и культуры. Это значит, что все ассо-

циативное поле каждого слова-стимула не хранится целиком в памяти каждого человека, но слово-стимул и его ассоциаты, хранящиеся в памяти каждого человека, присутствуют в ассоциативной норме. Другими словами, ассоциативная норма в своей частотной части содержит слова-ассоциаты, хранящиеся в сознании **каждого** человека, если, естественно, его психика находится в пределах нормы.

Для каждого, кто овладевает русским языком, необходимо знать ассоциативные связи изучаемых слов, потому что эти связи активно или пассивно знает любой русский человек. Можно сказать проще – если хочешь владеть русским языком, как сами русские, изучай ассоциативные связи русских слов.

Можно задаться вопросом, почему слова в нашей памяти хранятся таким образом, что попытка вспомнить или употребить какое-либо слово вызывает из памяти другие слова. Это происходит потому, что эти слова в нашей памяти хранятся рядом, а подобное хранение их рядом является следствием того, что эти слова в речи встречаются также рядом: «Наша **бабушка** уже **старенькая**» или объекты, обозначаемые этими словами, в реальной жизни встречаются вместе: **«женщина – мужчина»**. Ассоциативные связи слов рождаются в нашей речи и в нашей жизнедеятельности. Каждый русский, овладевающий родным языком, узнаёт эти ассоциативные связи слов процессе присвоения русской культуры. Единство присвоенной этнической культуры делает языковое сознание русских сходным в такой степени, что оно в значительной степени «вмещается» в ассоциативные нормы русского языка. Можно сказать, что именно слово с его ассоциативными связями и формирует образ языкового сознания.

Теперь попытаемся показать, чем **ассоциативный словарь** отличается от **толкового словаря**.

Толковый словарь составляется одним ученым-лингвистом (или группой лингвистов), который на основе своего знания значений слова в литературных текстах, часто в текстах художественной литературы, фиксирует в словаре свое представление о значениях этого слова. Его представление о значении конкретного слова функционирует как норма, фиксирующая более или менее прошлые словоупотребления в конкретном языке. Следовательно, толковый словарь отражает индивидуальные знания уникального ученого носителя языка, которые не только отражают с некоторым неизбежным запаздыванием закономерности современного словоупотребления, но и формируют норму для всех настоящих и будущих пользователей толкового словаря.

Ассоциативные словари составляются не на основе анализа словоупотребления в литературных текстах и текстах художественной литературы, а в результате анализа языковой памяти обычных (профанных) носителей языка, вскрываемой в ходе массовых ассоциативных экспериментов. Эти словари фиксируют не значения слов, а их употребление, которое показывает пользователю словаря, как современные носители русского языка применяют свой язык в речевом общении. Ассоциативный словарь не отменяет толкового словаря, но существенно

дополняет его, обучая употреблению слова, воссоздавая образ сознания, стоящий за этим словом.

На основе этих положений мы (Тарасов Е. Ф., Дронов В. В. и Ощепкова Е. С.) создали «Ассоциативный словарь русского языка. Представляю и понимаю: пособие для учащихся начальной школы. – М.: Дрофа, 2010».

В нашем словаре мы объединили статьи **толкового словаря**, показывающие значение слова и минимальные сведения о словоизменении, и статьи **ассоциативного словаря**, демонстрирующие употребление слова.

При создании словаря мы исходили из того, что ассоциативные связи слов формируются только в процессе их употребления, а наш ассоциативный словарь является самым эффективным средством ориентирования учащихся в этих связях. Ведь владение русским языком предполагает не только знание слов и правил их сочетаемости, но и умение употреблять слова в мини-контекстах, которыми с детства владеют носители языка. Многие ассоциации в Русском ассоциативном словаре отсылают нас к прецедентным феноменам. Напомним, что «прецедентные феномены – это феномены, 1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных 2002: 58]. Наш Обучающий ассоциативный словарь позволяет увидеть эти прецедентные феномены во всех их многообразии, т.е. отсылает к прецедентным ситуациям, текстам, именам и высказываниям. На практике это означает, что мы приводим либо прецедентные тексты и имена полностью, либо, с помощью диалога, поговорки и т.д. отсылаем ученика к прецедентному феномену. Следовательно, у учителя или родителей появляется возможность прочитать стишок, песенку, загадку, которые знает и использует большинство детей в самой России, проиграть ситуации, в которые они часто попадают, а стало быть, нарастить багаж знаний, необходимый для владения современной русской культурой в полном объеме.

Еще одной важной особенностью нашего словаря является тематическое представление лексики. По каждой теме приводятся слова, во-первых, имеющие наибольшее количество ассоциативных связей с другими словами, а, во-вторых, слова, необходимые в любом речевом общении. Таким образом, учащийся усваивает не только слова-стимулы, но и слова-реакции, число которых приближается к 2 тысячам. Причем делает это в минимальных контекстах их употребления, что позволяет позиционировать наш Учебный словарь как учебник по лексике русского языка.

Это же деление позволяет использовать словарь для составления учебных текстов как учителями или родителями, так и самими детьми.

Итак, главной лингвометодической задачей занятий с использованием Словаря являются знакомство с ассоциативными нормами русского языка и

целенаправленное их закрепление в сознании учащихся с целью сформировать образы языкового сознания, близкие к образам носителей языка. Достижение этих целей предполагает следующие этапы работы со словарной статьёй.

I. Толкование слова-стимула (ТС).

1. Раскрытие значения или значений слова-стимула.

2. Формирование умений употреблять слова в минимальных контекстах: предложение, небольшой текст, высказывание.

3. Тестовая проверка понимания семантики слова.

II. Определение ассоциативных связей слова (АС).

1. Объяснение значений слов, входящих в ассоциативный словник (АС) с использованием минимальных контекстов.

2. Перевод словника (АС) на родной язык учащихся с целью сопоставления ассоциативных полей (АП) двух языков.

3. Определение и объяснение различий ассоциативных полей.

III. Формирование ассоциативных связей слов русского языка.

1. Тестовая проверка понимания ассоциативных связей слова-стимула.

2. Развитие языковой догадки путем создания минимальных текстов с использованием слов-реакций из ассоциативного словника (АС).

3. Творческие задания с выходом в устную и письменную речь.

Система заданий по формированию и расширению языкового сознания учащихся может включать в себя самые многообразные, чаще всего, традиционные, виды работы, которые мы используем при обучении детей русскому языку.

Наш Словарь можно использовать также при сопоставлении учебных текстов и упражнений, в которые целенаправленно включаются слова-стимулы и слова-реакции. Частотность использования этих слов определяется их местом в словнике ассоциативных связей – чем ближе слово-реакция к слову-стимулу, тем чаще оно включается в контексты учебных заданий. Периферийные слова ассоциативного поля привлекаются и активизируются в зависимости от тематической направленности учебного процесса.

Многие слова-стимулы нашего Словаря могут служить основой проведения простых ассоциативных экспериментов со словами родного языка учащихся. Сопоставление результатов подобных занятий со статьями нашего Словаря может стать полезным способом не столько увидеть различия двух языков, сколько ощутить и почувствовать близость и общечеловечность наших культур.

ЛИТЕРАТУРА

Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. С., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1-6. – М., 1994-1998.

Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1.

Красных В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.

Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 7–22.

Тарасов Е. Ф., Дронов В. В., Ощепкова Е. С. Ассоциативный словарь русского языка. Представляю и понимаю: пособие для учащихся начальной школы. – М.: Дрофа, 2010.

Данные об авторе:

Елена Сергеевна Ощепкова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов (Москва).

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 6.

E-mail: maposte06@yandex.ru

About the author:

Elena Sergeevna Oschepkova is a Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language and Intercultural Communication of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow).